Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Военный дневник швейцарского мальчишки | Journal de guerre d’un garçon suisse

Автор: Лейла Бабаева, Лозанна/Нион , 13.08.2014.

Семья Фонтоллье в Нионе за год до начала Первой мировой (24heures.ch)
В своем дневнике 13-летний житель Ниона Огюст Фонтоллье скрупулезно описывал в 1914-1918 годах события Первой мировой войны – такой, какой она представлялась подростку из Швейцарии.
|
Dans son «Journal de guerre» le jeune Nyonnais Auguste Fontolliet retrace jour au jour la

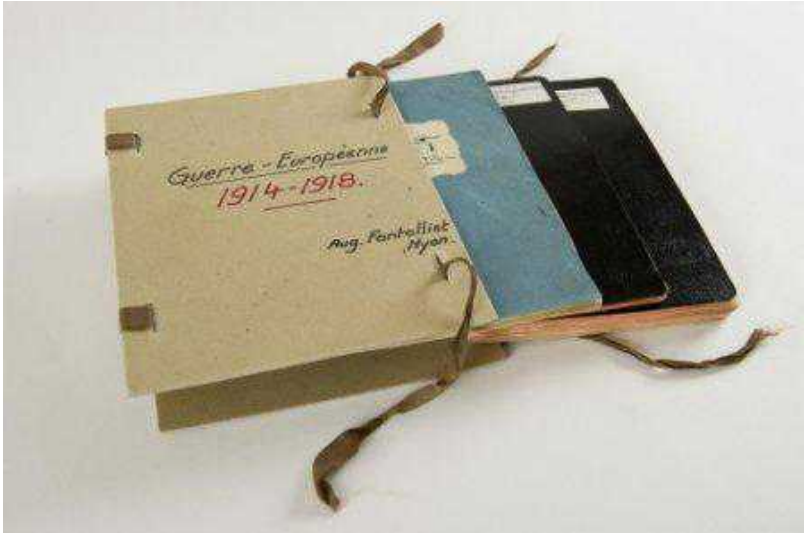
Première guerre mondiale telle qu’elle était vue par l’adolescent suisse.
Journal de guerre d’un garçon suisse

Непосредственность, добрая улыбка, открытый взгляд – детям до определенного возраста еще неизвестны лицемерие, они не умеют кривить душой, выдавая кровавые события за великие свершения. По своей непредвзятости тетради Огюста Фонтоллье, в которых он отобразил события «Европейской войны», как он называл Первую мировую, сравнимы с дневником Анны Франк. Вот только писал их швейцарский подросток не в подвале, а в родном мирном кантоне Во. Вокруг бушевала война, Европа была объята пламенем, а в тихой Швейцарии жизнь по-прежнему шла своим чередом. И все же швейцарцев также коснулись военные будни. Какими они были – можно легко догадаться по скупым словам, выведенным детским почерком на пожелтевших листках школьных тетрадей.

Будни швейцарской армии

Обратимся мысленно к лету 1914 года – семья Фонтоллье отдыхала в сельской местности кантона Во, но отдых этот был омрачен тревожными международными новостями, пишет газета 24 heures. В своем дневнике 30 июля Огюст с неожиданной для его возраста серьезностью написал: «Каждый день мы читали газеты и понимали, что вот-вот начнется война между Сербией и Австрией». С этого момента мальчик начал описывать грозные события, иногда рисуя флаги воюющих сторон и вклеивая фотографии, которые он вырезал из газет. 2 августа в соседней Франции – всего в 10 километрах от загородной резиденции семьи Фонтоллье – прошла мобилизация.

В эти же дни и швейцарских мужчин стали призывать в армию – для охраны границ нейтральной страны. «Папа уезжает», - сдержанно отметил в дневнике юный водуазец. Луи Фонталлье, служащий Банка Ниона, попрощался со своей семьей на



«Военные» тетради швейцарского подростка (24heures.ch)

вокзале Лозанны, отправившись защищать швейцарские знамена.

В том же месяце Швейцария принимает дополнительные меры по защите своего суверенитета: «Полковник У.Вилле избран генералом армии. В обращение выпущены 5-франковые банкноты». Правительство приняло решение напечатать банкноты достоинством в 5 франков с целью приберечь серебряные монеты того же номинала (напомним, сегодня в Швейцарии 5 франков представлены монетами, хотя уже не

серебряными).

Безжалостная война сеяла смерть и среди мобилизованных швейцарских солдат – правда, умирали они не от пуль и бомб. Запись от 27 августа: «С первого дня мобилизации в швейцарской армии погибли 42 солдата: 5 человек от солнечного удара, 5 – от горячки, 6 человек покончили жизнь самоубийством, 12 бойцов скончались в результате несчастных случаев и 12 – от различных болезней».

В своих рассуждениях водуазский школьник твердо стоял на стороне Союзников. Прежде всего, ему близка Франция – как бы сложно ни складывались в течение веков взаимоотношения франкоязычных кантонов Швейцарии с этой страной, в лихую годину общие корни дали о себе знать. «Наши силы продвигаются на левом фронте (с французской стороны), невдалеке от тех мест, где идут бои на реке Эне. Мы захватили флаг к югу от Нойона. Важное событие произошло на плато Краонн: мы захватили много немецких пленных», - пишет Огюст 20 сентября.

Франция, между тем, приближалась к своему краху. Война принимала такой

Иллюстрации в дневнике (24heures.ch)

устрашающий оборот, что водуазский школьник надолго отложил дневник: «Эта ужасная война все не кончается. Мне не хватило мужества описывать все события день за днем», - пишет он.

Сахар, мясо и рис – по карточкам

Через несколько лет он все же снова берется за перо: на этот раз, чтобы описать невиданное событие – появление продовольственных карточек. Швейцарская экономика сильно зависела от импорта сельскохозяйственной продукции, которая завозилась в основном из соседних Франции и Германии. Начиная с 1917 года, правительство Конфедерации приняло меры по ограничению потребления продовольствия: «С 15 марта нам выдают карточки на сахар и рис, - пишет Огюст, которому уже исполнилось 16 лет. – В марте также ограничили продажу макаронных изделий: на них ввели специальные купоны». Ограничения коснулись и мясных продуктов: «С 5 марта запрещено есть мясо по вторникам и пятницам. Но это продлилось всего 2 месяца». Интересно, как правительство могло ввести запрет на потребление мяса по определенным дням: разве что воззвать к религиозным чувствам христиан (но последним пост предписан по средам и пятницам). Скорее всего, мясные лавки в эти дни закрывались. В течение лета 1917 года ограничения

коснулись и кондитерских изделий: «С 10 июля кондитерские магазины должны закрываться по четвергам».

Сахар стал одним из самых дефицитных продуктов: в газетах тех лет можно прочитать объявления, где люди предлагают обменять килограмм сахара на 30 килограмм перца или на подержанные вещи.

Юный Огюст цитирует оригинальное объявление, которое он вычитал в прессе:

Очередь за карточками на хлеб в Лозанне (24heures.ch)

«Предлагаем два с половиной фунта сахара и продовольственную карточку на месяц респектабельной семье небольшого достатка, которая согласится принять к себе для обучения французскому языку девушку из хорошей семьи. Девушка умеет готовить, шить и вести хозяйство».

Цены на продукты значительно выросли: в марте 1917 килограмм хлеба стоил 64 сантима, в 1919-м его стоимость повысилась на 10 сантимов, что в те времена считалось неслыханной дороговизной. Еще стремительней повышались цены на мясные продукты. Булочник из местечка Ла Сарра продал свою свинку весом 215 килограмм местному мяснику за 720 франков (3670 франков на современные деньги, отмечает газета 24 heures). Огюст решил по этому поводу пошутить: «Нас уже нельзя обзывать свиньями, это было бы слишком лестно?» Похоже, его симпатии (отражающие, скорее всего, настроения его семьи) стали склоняться на сторону социалистов.

С окончанием войны в 1918 году карточки на продукты не сразу исчезли из жизни швейцарцев. Первой из обращения вышла карточка на хлеб, и только в мае следующего года были сняты все ограничения на потребление продовольственных товаров. А за этим последовала инфляция. «Говядина стоит уже не 1,70 франков, как в 1913-м, а целых 5 франков (сегодня это 23 франка), а значит, нужно есть в 3 раза меньше мяса», - возмущается на страницах дневника мальчик. С отменой карточек Огюст не спешил их уничтожать – напротив, он старательно наклеивал их на станицы своих тетрадей, чтобы передать память о военных реалиях потомкам.

Безжалостная испанка

К прочим бедствиям прибавилась страшная эпидемия – с начала 1918-го в Швейцарии, как и во всей Европе, свирепствовал грипп, получивший название «испанка». Не обошла она и кантон Во. «Испанский грипп косит, прежде всего,

военных, которые мрут, как мухи, - пишет юный Огюст. – Но гражданских болезнь также не обошла: с 1 июня по 1 июля в Швейцарии заболело 6000 человек (только

В ноябре 1918-го в Лозанне собралась огромная толпа, чтобы проводить уезжающих на родину интернированных солдат (24heures.ch)

из числа солдат), 43 человека умерло. Немало жертв унесла испанка и среди мирного населения, особенно в Шато д’Э». Последний факт вызывает удивление: откуда в поселке, достаточно удаленном от границы, появился вирус? Скорее всего, болезнь пришла из лагеря интернированных, который располагался в Шато д'Э.

Испанка «расправлялась» в основном с представителями наименее зажиточных слоев населения, не располагавших достаточными средствами для профилактики и лечения вируса. «На улице только и слышишь от соседей: моя кухарка заболела испанкой, а у меня – прачка…», - отмечает Огюст.

С 25 сентября эпидемия приняла особо угрожающие масштабы: в Лозанне, например, в каждой семье кто-нибудь болел гриппом.

В октябре уровень смертности почти удвоился. Только в районе Лозанны с 29 октября по 5 ноября было зарегистрировано 1765 случаев заболевания испанкой и 24 смертельных исхода. Всего в мире испанка унесла больше жизней, чем Первая мировая война.

Виктория!

Осенью 1918 года в сердцах людей затеплилась надежда, которая постепенно переросла в уверенность: скоро победа! Со дня на день (точь-в-точь, как это будет несколькими десятилетиями позже – в мае 1945-го) все ожидали, что будет подписано перемирие. 8 ноября поползли слухи, что подписан мирный договор между Францией и Германией. «Все побежали на железнодорожный вокзал в надежде получить выпуск газеты Tribune, - пишет Огюст Фонтоллье. – Привезли 50 экземпляров, а желающих купить было больше сотни. Люди вырывали газету друг у друга из рук. Вечером ресторанам и кафе разрешили работать до 22.00. Наконец, люди разошлись по домам, мы провели тревожную ночь». Утром следующего дня пришло горькое разочарование: это был ложный слух!

От таких новостей лица людей снова приняли угрюмое выражение (не всегда ведь

Французские летчики-асы, посетившие Лозанну в апреле 1919-го (24heures.ch)

швейцарцы сияли от вежливости и благожелательности!), призрак войны, казалось, все еще витал над альпийскими просторами.

«Утром прибыли свежие газеты, - пишет дальше юный хроникер. – Представьте себе, каким было всеобщее изумление, когда на последней странице мы прочитали жирный заголовок: «Вильгельм II, наконец, отрекся от престола». Прозвучали «ура!», «На этот раз немцам крышка…», «Да здравствуют союзники!» Будем надеяться, что теперь это не утка».

Это действительно была правда. Компьенское перемирие, положившее конец военным действиям Первой мировой войны, было подписано 11 ноября 1918-го. «Лозанна и Женева украшены флагами, по городам прошли кортежи студентов, всюду слышно пение, радостные возгласы. В Ролле стреляли из пушки. Из Савойи доносится звон колоколов».

Иностранных военных, которые были интернированы в годы войны в Романдской Швейцарии, провожали под звуки фанфар: «Одним из условий мирного договора было возвращение интернированных на родину, - отмечает неутомимый Огюст, который успел стать свидетелем их отправления. – Население Лозанны не могло расстаться со своими друзьями, не устроив праздника в их честь. Он прошел в воскресенье 28 ноября. Кортеж, включающий в себя духовой оркестр, отправился от вокзала к Лозаннскому собору, где состоялось праздничное богослужение».

До подписания Версальского мирного договора, официально положившего конец Первой мировой, прошло немало времени – знаменательное событие случилось 28 июня следующего года. Огюст, выросший за годы войны из мальчишки в юношу, уже готовился к поступлению в университет. «В это время я был в Лозанне, где сдавал экзамены. Бесполезно говорить, с каким нетерпением мы ожидали этих новостей. Тень войны исчезла с наших лиц. Наконец-то Мир!!! Вечером мы не знали, куда смотреть: повсюду – концерты, празднества. В понедельник в честь окончания войны во всех школах объявлен выходной. Во всем кантоне радости не было конца».

Тогда людям казалось, что этот ужас не повторится никогда. Во Франции Первую мировую назвали «последней из последних войн». Однако Огюст Фонтоллье, которого этот конфликт заставил задуматься над жизнью, завершил свою военную хронику на менее оптимистичной ноте: «Если подписан мирный договор, то это значит, что мне остается закрыть мою тетрадь и бережно хранить ее до следующей войны!» Будущее показало, что он был прав.

О чем задумываются дети в наши дни, те дети, которые становятся свидетелями современных конфликтов? Говорят, что любая война – это, прежде всего, война против детей, а значит, ей нет места на земле. Будущее покажет, истинно ли соломоново изречение «…что было, то и будет, и нет ничего нового под солнцем», или же люди начнут учиться на своих ошибках.

первая мировая война и швейцария

Статьи по теме

Первая мировая: швейцарцы на французской службе

Швейцария в годы Первой мировой войны

Архив Красного Креста времен Первой мировой доступен онлайн

Швейцарские солдаты на страже родных границ

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/swiss/18129*